

Тайна старого поместья

Анна Никонова

Анна Никонова

Тайна старого поместья

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Никонова А.

Тайна старого поместья / А. Никонова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Призраки прошлого никогда не отпускают, особенно, если скрывают давнюю тайну. Всеми забытое старинное поместье, окутанное аурой неизвестности, где произошел несчастный случай, или нет? Детский смех, раздающийся в пустых коридорах, ночные страхи и страшное пробуждение. Что скрывается в тайниках памяти и что ждет вернувшегося в родительский дом сына. Узнает ли он, что произошло на самом деле, или это все плод его больного воображения. И действительно ли все является тем, чем кажется.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Гулкие шаги раздавались в пустом доме. Давно никто не нарушал покой всеми забытого поместья. Джеффри осторожно шагал по верхнему коридору. Те же темные старые балки давили на тебя словно вся тяжесть мира. Остановившись на лестничной площадке, Джеффри замер в недоумении. На ступеньках среди толстого слоя пыли отчетливо выделялись следы. Но никто не мог сюда прийти, ключи были только у него. Джеффри поставил рядом свою ногу. Отпечаток был чуть ли ни в два раза больше. Дети? Но это тоже невозможно, ведь в доме установлена сигнализация. Никто бы не смог пробраться незамеченным.

Джеффри спустился вниз. Главная дверь оставалась закрытой. Через верхние стекла на двери проникал вечерний свет, слегка освещая небольшой холл. Обернувшись, Джеффри резко подошел к лестнице. Следов не было видно, кроме его собственных. Он провел ладонью по волосам. Может, сказываются последние несколько бессонных ночей? После смерти своей любимой жены, Джеффри не находил себе места, и не мог больше оставаться в их совместном доме, который они с такой любовью готовили к долгой безоблачной жизни.

Громкий стук в дверь заставил его вздрогнуть. Но резко открыв ее, он успокоился, хоть и удивился.

– Райянс?

– Джеффри! Я так и знал, что найду тебя здесь! – рослый молодой человек в солнечных очках, хоть то уже практически скрылось за горизонтом, радушно похлопал своего друга по спине.

– Но зачем ты меня искал?

– Надо же тебя выводить из депрессии, – пожал тот плечами, – на звонки ты не отвечаешь, на сообщения тоже, вот я и решил сам проведать тебя. Позволишь?

Джеффри кивнул, и Райянс, засунув руки в карманы, зашел внутрь.

– Все, как и было раньше. Того и гляди сейчас выйдет твоя матушка и позовет к обеду.

Молодые люди молча стояли внизу. Сколько лет уже прошло с тех пор, но они помнили все так ясно, будто это было вчера. Как они вдвоем так часто бегали мимо этой самой лестницы по освещенному солнцем холлу, а на верхнюю площадку выходила хозяйка дома и властным голосом звала в столовую. Тогда они, быстро вымыв руки, мчались наверх, чтобы не раздражать миссис Купер. Все было так чудесно, пока не произошло событие, перевернувшее их судьбы.

– Джеффри, – Райянс уже несколько раз позвал его, – ты окунулся в воспоминания? Вот от этого я и хочу тебя предостеречь. Зачем тебе здесь находится? Нужно продавать это старое поместье. С глаз долой из сердца вон.

Джеффри прекрасно понимал, что лучше продать этот дом и постараться построить свою жизнь заново. Он, в общем-то, затем сюда и явился, посмотреть, оценить.

– У меня это как раз и есть в планах. Но нужно ведь привести все в порядок, а для этого придется провести здесь некоторое время.

– Не хочешь же ты сказать, что собираешься перебраться сюда?

– Мне нужно сменить обстановку, сам понимаешь.

– Конечно, понимаю, но не здесь же. Какая же это смена обстановки?

– Это все, что у меня осталось, – развел руками Джеффри, – и я не могу просто так взять и продать этот дом.

– Но ведь он столько времени простоял в одиночестве, никому не нужный. Почему же нельзя его просто взять и выставить на продажу? Пусть новые владельцы и меняют тут все по своему вкусу.

– Не могу. Сейчас не могу. Я же говорю, это все, что у меня осталось от семьи.

Райянс только покачал головой.

– Не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Они оба понимали, что имеет в виду Райянс. Ведь никто не знал, что произошло здесь на самом деле. Столько версий тогда рассматривалось. После похорон родителей, Джеффри забрала старая тетушка, с которой он прожил до своего совершеннолетия. После ее смерти, он стал полноправным владельцем этого поместья, но тоже не решился его продавать. А сейчас, когда его жизнь так и не устроилась, решение пришло само по себе. Но сначала нужно привести все в порядок, убеждал он самого себя.

– Но что плохого в том, что я хочу некоторое время провести в родительском доме.

– Ты хочешь сказать, что эти воспоминания заглушат свежую боль утраты? Помогут справиться с потерей?

– Да, во всяком случае, я буду по уши занят делами. Переберу всякий хлам, старые вещи. Я не хочу, чтобы этим занимались новые владельцы дома.

– Ладно, – махнул рукой его друг, – но ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. И всегда бери трубку, иначе я каждый раз буду приезжать.

Они пожали друг другу руки, и Джеффри даже слегка улыбнулся.

– Когда ты вернешься на кафедру?

– Завтра, – уверенно ответил он, – я как раз все уладил, все формальности остались позади.

– А то мы уже соскучились, да и потом, что как не работа помогает прийти в себя.

Джеффри согласно кивнул. Конечно, он не собирался закрыться и сидеть здесь затворником, так и с ума сойти не долго.

– Вот и отлично. Тогда до завтра?

– До завтра.

Стоя на пороге дома, Джеффри наблюдал, как отъезжает машина его друга и надеялся, что все действительно будет хорошо.

Утро пришло как в тумане. Вчера вечером, осматривая дом, Джеффри вспомнил про папин винный погреб. К его удивлению он был практически не тронут. Пыльные бутылки так и лежали в своих ячейках. Некоторые конечно пустовали, потому что некому было их заполнить. После тех событий виноградники запустили и сейчас они представляли собой оплетенные плющом кустарники. Многие давно засохли и погибли. Джеффри вообще поразился, как они все не засохли. Предстояла большая работа. Вспомнив, как в былые времена они бегали и рвали едва поспевшие ягоды, а мистер Купер неизменно ругался, говоря, что будут потом плакать с животами, что они, в общем-то, и делали, Джеффри задумался о возможном восстановлении виноградников. Ведь поместье можно продать, а виноградники оставить себе и иметь даже доход, если все правильно устроить. Но это была пока всего лишь мысль, воплотить в жизнь которую, он возможно и не решится. Неизвестно, сколько сможет он прожить в этом доме полном счастливых и не очень воспоминаний.

В свете тусклой лампы доньшки призывно переливались, предлагая испробовать свое содержимое. Джеффри выбрал ту, на которую упал взгляд в первую очередь. Отряхнув шершавую пыль, он увидел, что вино было разлито в самый урожайный год, о котором отец всегда говорил солнечный год.

Он отправился в свою комнату. Уже стемнело, и в это время суток дом выглядел особенно зловещим, пустым и необитаемым. Тем более лампы перегорели практически везде. Где бы он ни включал свет, лампочка несколько раз мигала, а затем гасла.

Комната предстала практически такой же, как и прежде, если не считать чехлов, брошенных на всю мебель в доме. Настольная лампа не подвела, и озарила неярким светом комнату Джеффри. Сбросив чехол с кресла около окна, он с удовольствием устроился на его мягком сиденье. Он прекрасно помнил, как вечером перед трагическими событиями он повернул это кресло к окну, чтобы любоваться закатом и звездами, благо их летом было в изобилии. Но он

так ни разу этого и не сделал. Позже он ушел гулять с Райянсом, а остальное помнил смутно. Но мигалки полиции и скорой помощи четко отпечатались в его сознании.

Он так и не заметил, как уснул, проснувшись в мягком кресле. Кое-как собравшись на работу, Джеффри поспешил в университет.

– Надеюсь, это не войдет в привычку, – увидев своего друга, хмыкнул Райянс.

– Ничего не говори, – произнес он.

На его счастье ректора сегодня не было, и Джеффри провел свои пары, практически не отрываясь от доски.

– Так вы считаете, что демоны вполне вероятно могут существовать? – спросил Кевин, самый настоящий провокатор. Он всегда строил вопрос так, будто его собеседник действительно что-то утверждал.

Джеффри протер очки, водрузил их на нос и устремил взор на аудиторию, которая в ожидании замерла.

– Как все присутствующие знают, мы изучаем мифологию, основу всей истории. Так древний человек познавал мир, систематизировал знания об окружающей его действительности, сохранял традиции. Свои мифы они не подвергали сомнению. Мифологические представления существовали на определённых стадиях развития практически у всех народов мира. Это подтверждается как изучением истории, так и современных примитивных народов, у каждого из которых существует тот или иной вид мифологии. Таким образом, мифология имманентна-человеческому сознанию. Время происхождения мифологических образов не поддаётся определению, их образование неразрывно связано с происхождением языка и сознания. Главная задача мифа заключается в том, чтобы задать образцы, модели для всякого важного действия, совершаемого человеком, миф служит для ритуализации повседневности, давая возможность человеку обрести смысл в жизни.

И обойти вопрос о демонах мы конечно не можем. Но их изучает демонология, общее название разнородных мифов о демонах. И ключевое слово здесь миф. Конечно, основными направлениями в демонологии обычно являются изучение демонов, описание поведения демонов, описание обрядов по вызову демонов, борьбе с ними, подчинению и контролированию их сил и тому подобное. Демонология сопровождает многие религиозные и мистические традиции, при этом сами религии могут относиться к демонологии и демонам резко отрицательно. Но все это опять же относится к восприятию человеком мира. Это не более чем мифы.

– Но ведь существуют различные труды, подтверждающие существование демонов, – не унимался Кевин, пока студенты внимательно слушали.

– Да, и наиболее исторически известными трудами демонологов являются «Молот ведьм» Генриха Крамера, возможно, написанный при участии Якоба Шпренгера, а также Demonolatry Николя Реми. Эти сочинения отталкиваются от реальности демонических сил и предполагают, что избавление от демонов даёт церковь. Но все это можно отнести к человеческой природе, нарушению психического состояния¹.

– То есть вы все-таки считаете, что демоны есть в каждом человеке и могут проснуться в любой момент?

– У всех есть внутренние демоны, если так можно выразиться, – усмехнулся преподаватель, – но расстройства человеческого рассудка никакого отношения к мифам не имеют, это чисто научное понятие, которое изучает, как вы все знаете, психология. И думаю, на этом мы закончим нашу лекцию.

¹ Использован материал Википедии – свободной энциклопедии.

Джефффри вдыхал свежий воздух весеннего вечера и собирался, как следует отдохнуть. Вчерашний вечер и сегодняшний день порядком его вымотали. Еще и Кевин, любитель внести сумятицу. Ни одна лекция не обходилась без его вмешательства.

Подъезжая на такси к дому, Джефффри ощутил особую неприветливость старого угрюмого здания. Что-то холодное таилось в его стенах. Долгое отсутствие человеческого тепла?

Он снова вошел через заднюю дверь. Зеленые глаза блеснули в темноте. Джефффри резко включил свет. Здесь была чуть ли не единственная лампочка, оставшаяся целой. Конечно, показалось. Усталость, мрачность дома, сегодняшняя лекция, что угодно может померещиться.

Завтра нужно заняться освещением. Лекции были назначены на вторую половину дня, многое можно успеть сделать.

Как раз доставили еду из китайского рестораника. Тоже к задней двери. Джефффри знал, что это случилось там, в холле, хоть его так и не пустили тогда в дом и тщательно оберегали от досужих сплетен. Но кое-что он смог уловить. Они упали с лестницы. Из года в год он представлял страшные картины, просыпаясь в холодном поту. После чего отогнал все это на задворки сознания. А сейчас все снова стало ярким и живым, мучая Джефффри. Что же случилось в тот вечер? Несчастный случай, упали с лестницы. Но как можно было упасть с лестницы вдвоем?

Джефффри задумался над вопросом своего студента. Конечно, он не верил в существование демонов в прямом смысле этого слова, а вот во внутренних демонах был уверен. Но неужели его родителей поглотили их демоны? И случилось то, что случилось. Он плохо их знал. Все время проводил на улице с друзьями, мало интересуясь своими родными. Но ведь в этом возрасте никто и не интересуется подобными вещами, особенно мальчишки. Он так оправдывал себя. Все, что он знал, это то, что мама следила за поместьем, а отец был адвокатом. Защищал преступников, как часто говорила мама. А теперь и не у кого было спросить. Тетушка Элен умерла, а пока он жил у нее, старался не думать о прошлом.

Закончив с ужином, Джефффри тяжелыми шагами направился в свою спальню. Темнота была ему спутником. И другие шаги.

– Кто здесь? – резко остановившись и направив луч фонарика вперед, спросил Джефффри. Но ничего не было слышно. Наверное, эхо.

В круг света попал портрет его родителей. Мама всегда хотела, чтобы у нее был такая картина, где они с отцом в старинных костюмах, как на средневековых гравюрах, важно сидели в креслах между круглым столом. И вот, незадолго до их смерти работа, наконец, была окончена, и портрет водрузили на самое видное место. Теперь с него смотрели немые лица, навсегда запечатленные в памяти. Ниспадающий на лоб матери локон как будто шелохнулся от дуновения ветерка. Джефффри вздрогнул и быстрее направился в спальню.

– Нужно срочно заняться светом, – прошептал он.

Один и тот же сон преследовал его с тех пор. Он бежит, бежит, впереди виднеется лестница, он тянет руки, но никак не может дотянуться. Затем появляется красивая волна белокурых волос, но лица не видно. Голова невидимой женщины откидывается, будто в безудержном смехе и Джефффри просыпается. Врачи объясняли это подсознательным желанием спасти родителей, а белокурая женщина выступала в качестве насмешки над тщетностью его попыток.

А сегодня яркая вспышка озарила лестницу, и он увидел искаженное ужасом лицо своей матери. Джефффри проснулся в холодном поту.

Его Энджела после таких снов приносила ему теплое молоко с медом и предлагала навещать родителей. Он принимал освежающий душ, и они ехали на кладбище. Все успокаивалось на некоторое время, а потом начиналось снова. Энджела всегда с пониманием относилась к тревогам своего мужа и поддерживала во всем. Горечь утраты единственной женщины, которая его понимала, останется с ним навсегда.

Сегодня же он ограничился ледяным душем и крепким кофе. И твердая мысль поселилась у него в голове.

– Я так и знал, – ударил кулаком по столу Райянс.

Они встретились в городе как раз перед парами Джеффри. У Райянса закончился рабочий день, а у его друга только начинался. Джеффри успел полностью обеспечить дом светом и заглянуть в комнату родителей. Еле уловимый, но такой знакомый запах духов ударил ему в нос. Все было так же, как он и запомнил. Хотя был в этой комнате от силы пару раз. Та же огромная кровать под балдахином с деревянными столбиками, но теперь накрытая, как и все в доме, чехлом, та же бархатная банкетка перед кроватью, тот же огромный вещевой шкаф. Джеффри зашел внутрь. Как будто любимая мамина пластинка зазвучала в голове. Возле французского окна стояло зеркало в полный рост, тоже занавешенное тканью. Джеффри на минуту замешкался, но все же сдернул пыльную занавесь. На него смотрел изможденный не очень молодой человек. Следы усталости были заметны на каждом сантиметре и даже в одежде. Длинные каштановые локоны показались за спиной. Машины. Джеффри замер и крепко зажмурил глаза. Открыв их, ничего, кроме дубовой двери он не увидел. Обернувшись, он покачал головой. Слишком яркие образы вставали в памяти.

И вот теперь, сидя напротив Райянса, он был полон решимости докопаться до истины, чем привел в расстройство своего друга.

– Зачем тебе в этом копать? Столько лет уже прошло.

– Все само собой так складывается. Я пытался построить свою жизнь, завести свою семью, но ничего не вышло, разве ты не видишь? Мне больше некуда идти.

– Ты сам подгоняешь все к одному. Ничего так не сходится. Просто не живи в этом доме, отвлечись на работу, возьми побольше пар, в конце концов, напиши диссертацию.

– Нет, я должен выяснить, что случилось в тот вечер.

Райянс только покачал головой.

– Тебя невозможно переубедить и так было всегда. В таком случае, рассказывай, что ты задумал. Тебе нужна будет помощь.

– Точно пока не знаю. Для начала хочу разобрать вещи родителей, а потом уже попробовать связаться с людьми, которые их знали. Я хочу узнать, какими они были.

Но это оказалось не так-то просто. Многие из бывших коллег отца уже отошли от дел. Джеффри перелистывал записную книжку, которую нашел на папином бюро. В его кабинете все было строго и даже немного аскетично. Единственное украшение составлял старинный письменный стол бюро эпохи Ренессанс. Сдернув с него пыльный чехол, Джеффри даже затаил дыхание от его красоты. Но тут же вспомнил, что отец проводил здесь львиную долю времени, никого не подпуская к себе. Небольшая тахта стояла в маленьком алькове. Он часто оставался здесь на ночь. В глаза Джеффри бросилась толстенькая записная книжка в кожаном переплете. И теперь, сидя за столом и включив настольную лампу, которая давала зеленый свет из-за такого абажура, Джеффри искал имена и фамилии, номера телефонов и любую важную информацию.

Он обратил внимание на несколько номеров. Эти фамилии точно были ему знакомы. Иногда в их доме устраивались приемы. Основная часть гостей состояла из важных особ, без которых невозможно было проводить такие вечера любому уважающему себя и желающему и дальше оставаться на плаву горожанину. Их явно уже не было в живых, да и вряд ли бы они приняли обычного преподавателя, да еще и с сомнительной историей. Но были и две семьи, с которыми Куперы были связаны более крепкими и теплыми узами. Вот к ним он первым делом и наведается.

Джеффри резко захлопнул записную книжку отца, и звонкий детский смех пронесся по коридору. Обернувшись, он всматривался в открытую дверь комнаты. Наверняка это сквозняк. Джеффри встал и медленно направился в сторону коридора. Все так же тихо и спокойно.

Только часы в большой гостиной отсчитывали время. Он сегодня решил их завести. Это были любимые мамины часы. Каждый раз, когда они отбивали очередной час, она неизменно повторяла: «Время идет, время бежит, а что мы успели сделать за этот час?» Она больше повторяла это просто так, тихонько напевая, как присказку. И как раз сейчас они пробили полночь. Полночь? Джеффри взглянул на свои часы. Десять вечера. Спешат, нужно будет утром перевести.

Лежа на своей кровати, Джеффри в который раз думал о том, как же он мало знал о своей семье, а уж о дворцеком и подавно. Старина Джим, так они его звали с Райансом. Он был уверен, что уж дворецкий наверняка знает много тайн, но вопрос в том, как его найти, и жив ли он до сих пор.

Легкое дуновение ветерка пробудило его. Окно было приоткрыто, наверное, забыл вчера закрыть. Он сел на кровати, отряхываясь от остатков сна и уже решил, как проведет свой выходной день.

Отыскав одну из нужных фамилий, Джеффри прочитал, что мистер Биджбер до сих пор занимает пост главы департамента управления налогами.

Записавшись к нему на прием, он подошел к окну и глотнул горячего кофе. Каким же был, этот мистер Биджбер, и будет ли рад их встрече. Но насколько помнил Джеффри, тот был частым гостем у них в доме, и не только на общих обедах, но и просто приходил ненадолго, выкурить пару сигар с мистером Купером. Веселые паутинки обычно собирались в уголках его глаз, как только в поле зрения попадала миссис Купер. Красивая статная женщина с шикарными каштановыми волосами, она неизменно привлекала к себе внимание. Стоило ей только появиться, как все взгляды обращались в ее сторону. Один только отец не выказывал прилюдного внимания к ней. Только подчеркнуто вежливое обращение. Но когда посторонних не было в доме, отец семейства немного оттаивал и даже снисходил до ласковых и теплых слов. Но не в последнее время, пронеслось в голове у Джеффри. Он тряхнул головой, отгоняя назойливую мысль. Нет, у них же было все в порядке. И потом, строить необоснованные предположения пустая трата времени.

Связаться с мистером Рикманом оказалось гораздо сложнее. Он уже не занимал никакой пост, а проводил свое время в загородном доме, при котором был и закрытый яхт-клуб для определенной публики, в число которой Джеффри явно не входил.

Сколько бы раз он не звонил и не называл свою фамилию, ему вежливо отказывали, так как такой фамилии не было в списках членов клуба или в посетителях. Поэтому Джеффри на некоторое время отложил эту идею, полностью сосредоточившись на встрече с мистером Биджбером.

Здание налогового управления занимало обширную территорию на одной из главных улиц. Оно уходило далеко ввысь, нависая над жителями города и будто говоря, я за вами наблюдаю.

Внутри было еще менее уютно. Холодные серые стены, стеклянные двери такие же серые люди.

– Чем могу вам помочь? – бесстрастно произнесла блондинка с лошадиным лицом за стойкой ресепшн.

Джеффри объяснил причину своего визита, и ему предложили немного подождать на твердом сером диване. Время тянулось невыносимо долго. Джеффри повторял заранее подготовленную речь, но его постоянно сбивали то и дело появляющиеся из раздвигающихся дверей группы сотрудников с такими же лошадиными лицами. Он даже ненароком подумал, не набирают ли их по определенным параметрам.

– Приветствую вас! – радушно произнес глава департамента управления налогами. Глаза излучали неподдельный интерес, и Джеффри с облегчением вздохнул. Но подготовленная речь тут же выветрилась из головы.

Он долго томился внизу, еще дольше поднимался в сером лифте и немало времени провел перед самым кабинетом. И наконец, его пригласили к мистеру Биджберу. Лицо избородили морщины, голову покрыла седина, но те же гусиные лапки появились в уголках глаз, что и в былые времена.

– Честно говоря, очень рад увидеть вас, – продолжил глава департамента, – столько лет прошло. Ваша тетушка так рьяно вас оберегала, но и вы сами не спешили обращаться за помощью.

– Вы правы, – немного нервничая, сказал Джеффри. – Я бы и не пришел, но сомнения гложут меня. Я старался все забыть, оставить все как есть, но находясь в этом доме не так-то просто думать о другом.

– Вы переехали в старый дом? – слегка удивился мистер Биджбер. – Очень смелый шаг. Если хотите его продать, я окажу вам всяческую поддержку, не сомневайтесь. Старая дружба никогда не умирает.

– Спасибо вам огромное, в будущем, возможно, мне понадобится помощь такого рода. И спасибо, что приняли меня, я не отниму у вас много времени. Мне хотелось бы услышать ваше мнение о моем отце, и в каком настроении он находился в то время. Возможно, вы помните, хоть и много воды с тех пор утекло.

Мистер Биджбер встал и достал сигару. Джеффри отказался. Закурив, он прищурился и произнес:

– Ваш отец был очень строгим, но справедливым человеком. И у него были свои принципы. Например, он никогда не защищал отъявленных злодеев и беспринципных негодяев. Таким он был. И всегда держал слово, – он немножко замялся, но после небольшой паузы произнес, – со своей стороны не могу сказать ничего плохого о вашем отце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.